

Сандро Боттичелли.
Рождение Венеры

При слове «Ренессанс» в сознании всплывают всем известные имена: Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело... Это великолепно, но пробуждение духовной культуры человечества после долгих лет со времен крушения Римской империи и гнетущего застоя Средневековья произошло не в области изобразительного искусства, а в поэзии, и не в Европе, а в странах Арабского Востока, откуда в значительной степени снизошла благодать знания и подлинного лиризма искусства слова, задыхавшегося в тисках религиозных канонов и схоластических учений о ничтожестве раба Божьего – человека, исходивших от догм ислама и церковных центров Европы. И как тут не вспомнить расцвет лирики, в первую очередь любовной, в творчестве великих поэтов стран Халифата VII–VIII веков – Ибн Рабиа и Абу Нуваса. Поистине, согласно расхожему выражению, «ex oriente lux» – «свет с Востока».

А Ренессанс в Европе прежде всего связан с титанами, у которых в этом году юбилей: Данте, Камюэнс, Шекспир. В этом ряду и другие славные имена, которые представлены в нашей подборке. Сюда можно поставить знаменитого на всю степь поэта и полководца Актамберды жырау, которому в этом году исполняется 350 лет.

Сегодня, в XXI веке, душа, отягощенная засильем технотрона, жаждет нового Ренессанса.

Данте АЛИГЬЕРИ (1265–1321)

Любимой очи излучают свет
Настолько благородный, что пред ними
Предметы все становятся иными,
И описать нельзя такой предмет.
Увижу очи эти, и в ответ
Твержу, дрожа, повергнут в ужас ими:
«Отныне им не встретиться с моими!»
Но вскоре забываю свой обет
И вновь иду, внушая виноватым
Моим глазам уверенность, туда,
Где побежден, но их, увы, закрою
От страха там, где тает без следа
Желание, что служит им вожатым.
Решать Амору, как же быть со мною.

Перевод Ильи Голенищева-Кутузова

Леонардо
да Винчи.
Джоконда

Принц Байсонкур. Фрагмент. 1426

Омар ибн РАБИА (644–712)

* * *

Любимая так хороша!
Лицо светлей луны,
Что в полнолуние взошла
и смотрит с вышины,
А плечи – смуглые чуть-чуть,
а кожа так тонка,
А губы ласковы,
а грудь – свежа и высока.
Качая бёдрами, нежна,
она выходит в путь.
И мне другая не нужна
красавица – ничуть.
Шагов знакомых слышу звук –
она спешит сюда.
Любую из её подруг
забуду навсегда.
Одно я знаю – только в ней
мой свет, и жизнь, и дух.
Она нужна душе моей,
как зрение и слух.

Перевод Михаила Курганцева

Абу НУВАС (756–813)

* * *

Пью старинное вино,
Ясноглазую целую.
Будь что будет – всё равно
Веселюсь напропалую!
И пока не порвалась
Бытия живая нить,
Полон жажды, буду пить
Эту влагу золотую.
Ничего не утаю,
Всё на свете отдаю
За хмельную, за твою
За улыбку молодую.
В руки смуглые прими
Чашу, полную вина.
Осуши ее до дна,
Возврати ее пустую.
Помани меня рукой,
Позабывшего покой,
Губы нежные раскрой
Обещаньем поцелуя!

Перевод Михаила Курганцева

Узбекская миниатюра

Якопо Тинторетто.
Сотворение животных

Франческо ПЕТРАРКА (1304–1374)

Всё меньше сил. Душа утомлена,
И в зеркале надежном отраженье
Всё чаще говорит: Оставь сомненье.
Давным-давно прошла твоя весна.

Не спорь с природой, не из тех она,
Кого нетрудно ввергнуть в заблужденье,
И тут же наступает пробужденье
От долгого мучительного сна.

И вижу я, что силился напрасно
Противиться течению быстрых лет,
И ту же мысль душе диктует властно

Любовь моя, покинув этот свет,
Та, что была при жизни столь прекрасна,
Что ей подобных не было и нет.

Ты смотришь на меня из темноты
Моих ночей, придя из дальней дали:
Твои глаза еще прекрасней стали,
Не исказила смерть твои черты.

Как счастлив я, что скрашиваешь ты
Мой долгий век, исполненный печали!
Кого я вижу рядом? Не тебя ли
В сиянии нетленной красоты

Там, где годами песни были данью
Моей любви, где плачу я, скорбя,
Отчаянья на грани, нет – за гранью?

Но ты приходишь – и конец страданью:
Я различаю по шагам тебя,
По звуку речи, лику, одеянию.

Переводы Евгения Солоновича

Благословляю день, минуту, доли
Минуты, время года, месяц, год
И место, и предел чудесный тот,
Где светлый взгляд обрек меня неволе.

Благословляю сладость первой боли
И стрел целенаправленный полет,
И лук, что эти стрелы в сердце шлет,
Искусного стрелка послушен воле.

Благословляю имя из имен
И голос мой, дрожавший от волненья,
Когда к любимой обращался он.

Благословляю все мои творенья
Во славу ей, и каждый вздох, и стон,
И помыслы мои – её владенья.

Франческо Мельци.
Флора

Доссо Досси.
Пейзаж со сценами из жизни святых

Луиш ди КАМОЭНС (1525–1580)

* * *

Дожди с небес, потоки с гор мутят
Речную глубину. В волнах не стало брода,
В лесах не стало лиственного свода,
Лишь ветры оголтелые свистят.
Сменил весну и лето зимний хлад,
Всё унеслось в круговращенье года.
Сама на грани хаоса природа,

И умертвил гармонию разлад.
Лишь время точно свой блюдет порядок.
А мир... а в мире столько неполадок,
Как будто нас отверг Всевышний сам.
Всё ясное, обычное, простое,
Всё спуталось, и рухнули устои.
А жизни нет. Жизнь только снится нам.

Перевод Вильгельма Левика

Филиппо Липпе.
Мадонна

Лудовико АРИОСТО (1474–1533)

* * *

Благополучная, приятная темница,
В которую меня не злость моих врагов,
Но обладающая душой моей царица
Повергла, чтоб явить свою ко мне любовь.

Другие узники, ключей услыша звуки,
Бледнеют и дрожат; а я как крин цвету,
Затем что не судьи, не казни злой, не муки,
Но друга милого, но жизни сладкой жду,

Жду ласковых речей, жду шуток, нежных взоров,
Приветливых жду слов, любовных разговоров,
Всех радостей, утех, какие только есть,

И поцелуев тьму иль без конца начало,
Которых множество никак не можно счесть,
И все не досыта, все кажется их мало.

Перевод Александра Шишкова

Джованни Беллини.
Святой Франциск в пустыне

Уильям ШЕКСПИР (1564–1616)

Сонет 66

Зову я смерть. Мне видеть нестерпеж
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,

И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,

И прямоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.

Всё мерзостно, что вижу я вокруг...
Но как тебя покинуть, милый друг!

Сонет 1

Мы урожая ждем от лучших лоз,
Чтоб красота жила, не увядая.
Пусть вянут лепестки созревших роз,
Хранит их память роза молодая.

А ты, в свою влюбленный красоту,
Все лучшие ей отдавая соки,
Обилье превращаешь в нищету, –
Свой злейший враг, бездушный и жестокий.

Ты – украшенья нынешнего дня,
Недолговременной весны глашатай, –
Грядущее в зачатке хороня,
Соединяешь скардность с растратой.

Жалея мир, земле не предавай
Грядущих лет прекрасный урожай!

Переводы Самуила Маршака

Рафаэль Санти.
Донна Велата

Доминико Гирландайо.
Фрагмент фрески

Франсуа ВИЙОН (1431 – ?)

Баллада примет

Я знаю, кто по-щегольски одет,
Я знаю, весел кто и кто не в духе,
Я знаю тьму кромешную и свет,
Я знаю – у монаха крест на брюхе,
Я знаю, как трезвонят завирухи,
Я знаю, врут они, в трубу трубя,
Я знаю, свахи кто, кто повитухи,
Я знаю всё, но только не себя.

Я знаю летопись далеких лет,
Я знаю, сколько крох в сухой краюхе,
Я знаю, что у принца на обед,
Я знаю – богачи в тепле и в сухе,

Я знаю, что они бывают глухи,
Я знаю – нет им дела до тебя,
Я знаю все затрешины, все плохи,
Я знаю всё, но только не себя.

Я знаю, кто работает, кто нет,
Я знаю, как румянятся старухи,
Я знаю много всяческих примет,
Я знаю, как смеются потаскухи,
Я знаю – проведут тебя простухи,
Я знаю – пропадешь с такой, любя,
Я знаю – пропадают с голодухи,
Я знаю всё, но только не себя.

Я знаю, как на мед садятся мухи,
Я знаю смерть, что рыщет, всё губя,
Я знаю книги, истины и слухи,
Я знаю всё, но только не себя.

Перевод Ильи Эренбурга

Пьер де РОНСАР (1524–1585)

Елену дивную увидев со стены
Троянской, молвили старейшины: «Недаром
Мы вражьи за нее подставились ударам:
Пройдет и поглядит – и беды не страшны.

Но всё же, думается, мы ее должны
Супругу возвратить, чтоб не был слишком ярым
Свирепый бог войны, чтоб битвам и пожарам
Он шире не открыл ворот родной странь».

Отцы, по слабости пошли вы на измену,
От подвига юнцов пытаетесь удержать.
Но город свой, добро и жизнь – любую цену

Должны бы, стар и млад, ничтожной посчитать.
И Менелай был прав, что требовал Елену,
И так же прав Парис, не захотев отдать.

Перевод Надежды Рыковой

Сандро Боттичелли.
Портрет молодой женщины

Кано Хидэёри.

Любование кленами на горе Такао.

Роспись ширмы. Деталь. XVI в.

Мацуо БАСЁ (1644–1694)

* * *

как тихо...
звон цикады пронзает
скалу

* * *

в богатом предместье...
не пойму, что здесь выше –
луна или цены?

* * *

прощание с летом –
луна словно эхо
моей ладони

* * *

вот и осень уже
оглянись
вот и жизнь

* * *

Вспоминая Ду Фу

с бороною как буря –
кто ты, о старец, скорбящий
о человеке!

* * *

за дождями-туманами
не видно Фудзи...
как она там?

Нисияма СОИН (1605–1682)

* * *

Слишком долго глядел!
К вишневым цветам незаметно
Я прилепился душой.
Облетели... Осталась одна
Печаль неизбежной разлуки.

* * *

Гусей вереница –
Не голландские ли письма
Выписывают они в небесах?

* * *

дождь на склоне дня –
даже одиночество
имеет свой цвет

* * *

все богатства в мире
отдать – лишь бы увидеть
осень в Одзима

* * *

этот дольний мир,
может быть, в конце концов –
просто мотылёк

Три красавицы.
Автор неизвестен

Рашид Кульбатыров

ДОСПАМБЕТ жырау (1493–1523)

* * *

Эй, гонцы, придержите коней!
Вы не в наши ли земли спешите?
Если так, то чуть-чуть подождите,
Весть пошло, придержите коней!

Встретят вас, чтоб спросить обо мне,
Есакай и Косай, плача громко,
Сыновья мои, два жеребенка,
Эй, гонцы, придержите коней!

Обо мне расскажите им так:
Я со славной победой иду,
Двух коней веду в поводу,
Рана легкая, рана – пустяк.

Если не возвращусь я в свой срок,
Сыновья мои сами поймут,
Что свернул я на ту из дорог,
Где нас всех наши предки ждут!

АКТАМБЕРДЫ жырау (1675–1768)

Завещание

Детям вот что завещаю:
Круг друзей не размыкайте,
Не гонитесь за вещами,
Целого не разрушайте!
В дружбе есть святое нечто,
В мире жить – богатым быть.
Провинишься вдруг пред кем-то,
Так насмешек не избыть.
Если будешь с близким в ссоре,
Будет жить народ в раздоре.
Я, корячась, сеял здесь,
Чтоб любой мог пить и есть!
Ты поймешь, что сам умен,
Разгадав чужую мысль.
Девяносто лет, как сон,
Предо мною пронеслись.
Близкой показалась смерть.
У меня одна мечта.
Был батыром, был я смел,
Не погиб в бою. Тщета.
Что просил я, всё мне дал
Бог... Пускай страна живет.
На себе всё испытал.
Пусть же будет жив народ!

Перевод Орынбая Жанайдарова

Е. Жалиев. Байга

